

На правах рукописи

КОЛПАКОВА Юлия Вячеславовна

ХРИСТИАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПСКОВА И
ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ КОНЦА X – XVIII ВВ.
(ПРЕДМЕТЫ ЛИЧНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ)

Специальность: 07.00.06. - археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и музееведения Псковского государственного педагогического университета имени С.М. Кирова (ПГПУ им. С.М.Кирова)

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Колосова И.О.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Беляев Л.А.
кандидат исторических наук, доцент
Пушкина Т.А.

Ведущая организация: Государственный исторический музей

Защита состоится 19 февраля 2007 г. в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.501.001.78 МГУ
по адресу: 119992, г. Москва, Ленинские горы, I-й корпус гуманитарных факультетов МГУ,
исторический факультет, ауд. 550.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Автореферат разослан « » января 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Ю.И. Зверева

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью объективного исследования истории предметов христианского культа. Сложение бытовой христианской культуры и ее характерные особенности, недостаточно освещенные в письменных источниках, являются принципиальным аспектом становления и развития христианской религии на Руси. Для понимания данного явления требуется привлечение специфических вещественных, в том числе, археологических источников.

Накопленный обширный археологический материал до настоящего времени не был обобщен и не получил должной интерпретации. Предметы личного благочестия (ПЛБ) Псковской земли не были до сих пор объектом специального исследования. Опубликована лишь незначительная часть корпуса вещей. Частично они привлекались в исследованиях по истории ювелирного ремесла, погребального обряда и христианской общины (Королева, 1997, Мусин, 1997, 2002). Отдельные исследователи (А.Е. Мусин, К.М. Плоткин, Э.В. Королева) опубликовали некоторые единичные археологические находки из раскопок в г. Пскове.

Целью исследования является всесторонний анализ корпуса ПЛБ Псковской земли, создание типохронологической шкалы на основе данных стратиграфии, изучение динамики изменения состава христианских древностей и выявление особенностей религиозного сознания через характеристики ПЛБ.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие *основные задачи*:

- сбор и систематизация материала, создание иллюстрированного каталога и базы данных ПЛБ;
- атрибуция и выделение основных типов ПЛБ;
- датирование находок с использованием всего доступного комплекса методов и создание хронологической шкалы ПЛБ;
- соотнесение археологических находок из раскопок в Пскове и Изборске с городскими дворами, анализ ПЛБ в составе погребальных комплексов и выявление особенностей топографии распространения отдельных категорий и типов;
- выявление основных тенденций в развитии иконографии ПЛБ.

Объектом исследования являются материалы раскопок 1899-1901, 1947-2004 гг. в г. Пскове и Псковской области, а также подъемный материал и случайные находки, хранящиеся в областном и районных музеях Псковской области.

Предмет исследования – ПЛБ Пскова и Псковской земли кон. X – XVIII вв., под которыми в работе понимаются нательные и наперсные кресты, нагрудные привески-иконки, кресты-энколпионы, змеевики, круглые крестовключенные привески и ромбоштитковые крестовидные привески.

Основными для данного исследования являются археологические *источники*. Привлечены археологические находки ПЛБ и литейные формы для их изготовления из раскопок на территории исторической Псковской земли (в границах Псковского уезда XVI-XVII вв.), полевая и отчетная документация раскопок 1989-1901, 1947-2004 гг. на территории Псковской области. Основу составляют материалы из археологических раскопок в Пскове. В исследовании привлекались вещи, происходящие как из закрытых (курганы в сельской местности и погребения городских некрополей), так и из открытых комплексов (городской культурный слой). Также в базу исследования вошли и ПЛБ из коллекции подъемного материала, вещевого фонда, фонда редких и цветных металлов Псковского музея-заповедника и некоторых музеев Псковской области. Изучена отчетная документация 403 археологических раскопов, в том числе, 126 отчетов с приложениями, которые непосредственно привлекались в исследовании, так как содержали информацию об археологических находках ПЛБ и литейных формах для их изготовления.

Ключевые методологические подходы данной работы определяются принципами объективности, системности и историзма. Предмет исследования изучается в динамике и развитии, с учетом соотношения в этом развитии общего и особенного, закономерного и случайного, вариативного, а также в контексте взаимосвязей с другими явлениями окружающего мира. Артефакты исследуются в неразрывной связи с соответствующей им эпохой с присущими ей политическими, экономическими, культурными, духовными реалиями.

Основная методика работы заключалась в анализе полевой и отчетной археологической документации, работе непосредственно с вещами из археологических коллекций и научной литературой. Применялись методы относительного и абсолютного датирования: собственно археологические методы (стратиграфия, типология, датировка по аналогиям), результаты естественнонаучных исследований (прежде всего, дендрохронологических).

Предметы из одного из крупнейших комплексов раскопов у здания ПГПУ и на ул. Ленина в Пскове (1967-1991 гг.) по уровню залегания и связи с постройками соотнесены нами с ярусами застройки, которые в отчетной документации выделяются с 1976 г. Учтены последние уточнения по топографии и хронологии застройки в древней части Среднего города

Пскова, осуществленные коллективом археологов под руководством И.К. Лабутиной (Лабутина, Колосова, Кулакова, Харлашов, 2000).

Методы классификации предметов использовались в работе комплексно. В целях достижения максимальной полноты описания, морфологический (конструктивный) и иконографический подходы применялись в сочетании, были учтены преимущества каждого из них. При типологизации категорий ПЛБ населения Пскова и Псковской земли частично использовалась принятая в литературе терминология. Некоторым типам, в том числе и впервые выделяемым, даны новые названия. Для группы ПЛБ с голгофской тематикой типохронология создана на основе вычисления корреляций дробных иконографических признаков, а также с применением гнездового метода. В работе дан не только типологический, но и иконографический анализ корпуса ПЛБ Псковской земли, основанный на привлечении результатов исследований по проблемам истории древнерусской живописи и литературы (Лифшиц, 2004; Круглова, 2001).

Комплекс предметов рассматривался в развитии для изучения динамики изменений в иконографии, видовом и типологическом составе находок в разные периоды истории. Для объяснения некоторых культовых моментов в работе допущено использование метода интерполяции. При изучении предметов христианского культа из раскопок использовались топографический и картографический методы. Учитывались технологические аспекты, в т.ч. рассмотренные в специальных исследованиях.

С учетом сравнительно небольшой выборки предметов, при составлении количественной характеристики набора ПЛБ преимущество отдавалось сравнениям и характеристикам описательного характера.

Научная новизна. В работе впервые собран и проанализирован полный объем предметов христианского культа Псковской земли XI – XVIII вв. из археологических коллекций, а также подъемный материал и предметы из фондов цветных и драгоценных металлов.

Теоретическая значимость исследования. Впервые вводится в научный оборот новый источник – ПЛБ населения Пскова и Псковской земли. На местном материале разработана типология основных категорий ПЛБ и типохронология. Уточняется и расширяется общепринятая датировка отдельных типов, таких как кресты «голгофского» типа и черневые прямоконечные миниатюрные энколпионы с изображением Распятия и Богоматери Оранта. Предлагается новый подход к изучению ПЛБ с голгофской тематикой. Выявляется динамика изменения состава ПЛБ и основные тенденции в развитии их иконографии.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по археологии, музейному делу, истории религий, спецкурсов по истории ремесел и церкви в вузах. Систематизация материала представляет ценность для музейной экспозиционной работы и археологических исследований.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы нашли отражение в докладах на ежегодных семинарах «Археология и история Пскова и Псковской земли», конференции преподавателей ПГПИ (ПГПУ), конференции «А.Л. Ордин-Нащокин и его время», III ежегодной конференции «Изборск и его округа», заседании Новгородского семинара кафедры археологии МГУ. Результаты исследования изложены в девяти публикациях (список прилагается). Завершающая стадия исследования проведена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Предметы христианского культа Псковской земли по данным археологии»), проект № 06-01-00341а.

Структура диссертационной работы: работа состоит из введения, четырех глав, имеющих подразделы, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений (I том) и приложений (II том), куда включены карты, схемы, иллюстрированный каталог ПЛБ, таблицы (база данных) и типохронологическая шкала.

II. Основное содержание исследования.

Во **введении** излагается история изучения вопроса, обосновываются хронологические рамки, оговаривается источниковая база исследования, перечисляются цели и задачи, объясняется методика работы.

Глава 1. Нательные кресты и крестовидные привески населения Пскова и Псковской земли.

Из раскопок на территории Псковской земли происходит 48 **металлических тельников** X - XV вв., 25 форм для их отливки и 10 крестовидных привесок (без учета крестиков «голгофского» типа и форм для их изготовления, так как им посвящена отдельная часть нашего исследования).

Основная масса собственно средневековых крестов Псковской земли найдена в городском слое Пскова и на Труворовом городище в Старом Изборске. Их находки в период христианизации древнерусских земель характеризуют динамику и успехи этого процесса. Нательный крест – носимый под одеждой атрибут христианства, непосредственно представляющий своей формой главный христианский символ. Для периода, когда ношение нательного креста становится повседневной нормой в древнерусском городе, попавшие в слой

тельники (наиболее массовая категория предметов, связанных с христианством) маркируют места и ситуации в жилой и нежилой зонах, в которых для владельца наиболее вероятно утрата повседневной, но не дешевой вещи. В целом, они распределены на изученных участках жилой зоны довольно равномерно. Находок тельников на археологически изученных жилых участках несравненно меньше.

В коллекциях материалов раскопок на территории Псковской земли представлена большая часть известных древнерусских и позднесредневековых типов нательных крестиков. В работе выделено 20 типов.

Наиболее ранним временем датируются крестики, вырезанные из пластины (X - нач. XI вв.) и крестики с «грубым изображением Распятия» (руб. X-XI вв. - начала XI в.), происходящие от византийско-подунайских, которые, в свою очередь, имеют прототипы в моравской мелкой пластике (Седов В.В., 1984).

Тельники из пластины - древности погребальных памятников, что подтверждается аналогиями на территории Руси и археологическим материалом Пскова. Один из крестиков найден в составе погребального инвентаря богатого камерного захоронения варяжской женщины конца X в. Единственный крестик с «грубым изображением Распятия» руб. X-XI вв. - нач. XI в. связан со слоем поселения на месте Псковского кремля, и соответственно, с повседневным ношением предмета владельцем.

Крестики так называемого «скандинавского» типа первоначально получили такое наименование в работах А.А. Спицына (Спицын А.А., 1905). Несмотря на то, что термин не отвечает и даже противоречит содержанию понятия, он остался в литературе из-за удобства обозначения сложных по форме и орнаментике крестиков одним словом. В.В. Седов описывает их как равноконечные крестики с рельефным орнаментом на лицевой стороне, концы которых расширены и имеют по три выпуклых диска, а средокрестие орнаментировано различными узорами (Седов В.В., 1984). Мы, придерживаясь традиции, оставляем для краткости в своей работе обозначение «крестик т.н. «скандинавского» типа».

Данный тип крестов представлен на территории Псковской земли восемью экземплярами. География их распространения включает Псков (Довмонтов город и территорию восточной части древнего посада), Труворово городище, Гдовские курганы. Общая датировка кон. X – 1 четв. XI в.

Крестики с эмалью двух типов стратиграфически датируются, соответственно, XI-XII вв. (трехлопастьноконечные) и XII-XIII вв. (ромбосрединные). По характерным особенностям удалось соотнести один экземпляр трехлопастьноконечных эмалевых крестиков с продукцией

Киевских эмальерных мастерских, других – с мастерской в Даугмале. Более поздний крестик, выполненный в подражание древнерусским древностям встречен в погребении некрополя XIV в. у дер. Бакин-Конец (Гдовские курганы).

Традиционно широко, XII-XIV веками датируются в литературе криноконечные малоформатные кресты (по терминологии Т.В. Николаевой и Н.Г. Недошивиной), которые представлены в нашем исследовании шестью экземплярами. Одна из находок происходит из археологических раскопок в Довмонтовом городе. Остальные - подъемный материал с берега реки Великой в черте города Пскова. Часть находок представляют собой бракованные изделия. По всей видимости, данные находки свидетельствуют о существовании в Пскове на берегу р. Великой какого-то ремесленного комплекса XIV века, который был центром производства нательных крестов. Комплекс был уничтожен либо в результате нарушения слоя строительными ямами в позднейшее время либо размыв при изменении русла реки.

Из того же гипотетического комплекса могли происходить крестики с ромбическим средокрестием и завершением лопастей с тремя шариками в виде пирамидки (3 экз.). Имеют аналоги в Тверской области (Старица).

На 40-е гг. XIII века приходится появление в Пскове проволочных крестиков, что косвенно может свидетельствовать либо о дефиците сырья у литейщиков, либо о других причинах, вызвавших неспособность местных ремесленников в надлежащей мере удовлетворить потребность местной общины в ПЛБ. Возможно, по комплексу бронзовых нательных крестиков Псковской земли читаются отголоски внешнеполитических событий, актуальных для Пскова. Все три находки происходят из Пскова, одна связана с хозяйственной постройкой, одна с производственным комплексом. Проволочные кресты известны в погребальных памятниках XI-XII вв. других территорий.

Главной новацией XIV века в корпусе нательных крестов являются кресты, типологически относящиеся к обширной и существующей до наших дней группе «голгофских крестов». Переход к крестам этого типа, с XVI века занимающих монопольное положение среди крестиков и доминирующее среди всех ПЛБ, произошел плавно в течение двух столетий.

Контуры креста становятся более формализованными, лицевую сторону креста занимает голгофский сюжет: изображенный четкими линиями семи- или восьмиконечный крест на подножии, часто с дополнением в виде тернового венца и орудий страстей Христовых. На тельниках появляются надписи: инициалы, анаграммы, текст молитв. В целом, изображения становятся более дробными и декоративными. В течение последующих веков форма и сюжетный мотив развиваются в сторону усложнения и разнообразия. Обилие находок крестов

данного типа и их специфика позволяет выделить отдельную часть исследования, посвященную «голгофским крестам». Для их классификации была применена отдельная методика.

Как показывают стратиграфические данные и дендродаты, сам сложившийся «голгофский» комплекс изображений и прототипы большинства разновидностей крестов с голгофской тематикой появляются уже в XIV веке.

Литейные формы представляют собой полноценный источник по типам нательных крестов, не дошедших до исследователя. Известно, что свойства известняка не позволяют использовать подобные формы для многократного изготовления изделий из бронзы, латуни, серебра, поскольку температура плавления этих материалов слишком высока. Если принять гипотезу о том, что в них изготавливались не дошедшие до наших дней изделия из легкоплавких металлов (олова, свинца), можно получить общее представление о периоде их бытования, как времени, когда в обиход широко входят нательные кресты из свинцово-оловянистых сплавов. Если же известняковые литейные формы были предназначены не для изготовления самих изделий, а для формовки восковых моделей для их дальнейшего использования, то следует констатировать, что в XII-XIII вв. в Пскове и Изборске начинается производство бронзовых вещей в местных литейных мастерских.

Важно отметить, что для периода XII-XIII вв. типы крестов, найденных в культурном слое и типы, известные по литейным формам, практически не совпадают. С середины XIII в., когда распространяются формы для отливки ромбосрединных, шароконечных крестов, ситуация меняется.

Каменные нательные кресты составляют немногим более 5% от всех нательных крестиков Псковской земли, встречены в Пскове, Изборске, Псковских курганах в слоях середины XI - середины XIV века, основная масса – в слое XIII века. Для указанного периода они составляют приблизительно одну пятую всех тельников, всего найдено 26 экземпляров (20 в Пскове и 6 в Изборске). В Пскове с территории древнего посада происходит 20 каменных крестиков, 1 с Запсковья и 5 найдено в Изборске на городище. Всего выделяется 7 типов.

В коллекции представлены как привозные предметы из яшмы, сланца, розового и серого шифера, перламутра, малахита, так и местные изделия из известняка. Находки известняковых крестиков тяготеют к дворам с находками литейных форм. Очевидно, их производили одни и те же резчики. На многих привозных изделиях имеются следы починки.

Янтарные нательные кресты занимают значительное место среди предметов христианского культа, найденных при раскопках в Пскове и Изборске. Всего обнаружено 50 вещей (49 в Пскове и 1 в Изборске), что составляет почти десятую долю от всех нательных крести-

ков и около трети археологического материала по тельникам. Янтарные тельники относятся на изучаемой территории исключительно к городским древностям. Их численность - 45 экз. (44 в Пскове и 1 в Изборске) примерно равна количеству металлических тельников X-XV в. (исключая «голгофские»), найденных на территории Псковской земли. В сельских погребальных памятниках преобладают металлические и полностью отсутствуют янтарные кресты. Таким образом, янтарный крест по археологическим данным является наиболее типичным предметом личного благочестия члена городской христианской общины до широкого распространения металлических крестов с голгофским сюжетом.

Янтарные крестики в Пскове концентрируются, в основном, в древней части Среднего города. Наибольшее количество находок относится к XIV в. Янтарные крестики, датирующиеся с XII по XIV вв., найденные в пределах дворов и жилых построек, часто соседствуют в слое со стеклянными предметами (бусы, браслеты, посудное стекло – импортными и достаточно редкими для культурного слоя Пскова вещами), что свидетельствует о высоком достатке владельцев.

В основе нашей классификации янтарных крестиков лежит уже ставшая классической схема типологического анализа, предложенная М.Д. Полубояриновой, и усовершенствованная впоследствии Р.Г. Шаповаловым (Полубояринова, 1994, Шаповалов, 2000). Отдельно мы рассмотрели кресты неправильной формы, являющиеся характерной чертой коллекции псковских янтарных крестов, часть из которых была изготовлена в Пскове.

Самую массовую категорию среди янтарных крестиков составляют прямоугольноконечные кресты вытянутых пропорций. Насчитывается 22 крестика данного типа. Появление первых экземпляров датируется XI-XIII вв. Их бытование без перерывов продолжается с XIII до XV в., иногда переживающие данный период экземпляры попадают в XVI, 1 пол. XVII вв. Разновидность этих крестов, украшенная голгофским сюжетом, в Пскове появляется не ранее 20-х гг. XIV в. Одновременно среди трапециевидноконечных янтарных крестов появляются экземпляры с килевидной нижней лопастью, что находит аналогии в облике бронзовых «голгофских» тельников.

Тип равноконечных прямоугольноконечных крестов бытовал в Пскове в кон. XIII – 1 трети XIV в. Тип равноконечных трапециевидноконечных – в 90-е гг. XIII - XV вв. Единственный крест типа равноконечные криноконечные стратиграфически датируется XV в. Равноконечные закругленноконечные кресты встречаются в Пскове как в слоях 40-90-х гг. XIII в., так и XV в. Трапециевидноконечные вытянутых пропорций - 2 пол. 30-х гг. XIV в. - XV-XVI вв.

О местном производстве янтарных изделий, среди которых, скорее всего, были и крестики, по крайней мере, в конце XIII – начале XIV вв. говорят находки кусков и обрезков янтаря в Довмонтовом городе и в комплексе находок одного из дворов в Застенье. На материале псковской коллекции удалось проследить некоторые технологические особенности изготовления ПЛБ из янтаря.

В Пскове выделяется несколько точек концентрации, небольших «гнезд» скопления янтарных крестиков. Речь идет о скоплениях порядка 4-5 экземпляров (в соотношении с общим числом это около 1/10). Зачастую зоны концентрации устойчиво связаны с дворами или кварталами, где могли проживать родственники или собратья по ремеслу. Не останавливаясь на топографии подробно, назовем Довмонтов город, несколько «гнезд» скопления на участке, изученном раскопками на ул. Ленина (дворы соседние с двором Л), дворы, изученные на Трупаховских раскопках в 1998 г, участок на дальнем Запсковье (ул. Первомайская), берег Псковы в районе Лубянского востока.

Крестики «голгофского» типа («голгофские» крестики), нательные кресты с голгофской тематикой – кресты с невысоким рельефом и изображением на лицевой стороне типичного семи-восьми конечного креста на подножии (Голгофе). Это плоские металлические крестики, янтарные и костяные тельники. В иконографии могут присутствовать такие элементы, как с череп Адама внутри горки, орудия страстей по бокам от креста и типичный с некоторыми вариациями набор надписей – монограммы Иисус Христос (IC XC), «Царь Славы» и «Ника» или «Рай Бысть Место Лобное» (РБМЛ), «Рай бысть» (РБ), «Копие» (КОП), «Трость» (ТРО). Характерна замена Ц на Ч в тексте «Царь Славы». Орнаментация оборотной стороны варьируется, может отсутствовать, часто составлена текстом молитвы «да воскреснет Бог...», «кресту твоему поклоняемся» или другими.

В целом, нательные кресты и идентичные им по функциям крестовидные привески на протяжении изучаемого периода изготавливались практически из любых материалов. Наибольшее распространение уже с XI в. получили кресты из тугоплавких сплавов (бронз, латуней – 445 экз. с кон. X по XVIII вв.) и янтаря (50 экз.) из-за относительной прочности этих материалов и, вероятно, по эстетическим причинам. На XIV век пришелся пик популярности янтарных крестов, которые продолжали бытовать вплоть до XVII-XVIII вв., когда, по некоторым данным, даже стали применяться в погребальной практике.

Для зажиточных слоев городского населения наиболее характерны янтарные, а также крупные и средние разновидности металлических тельников. Перламутровые кресты XII – 1-й трети XIII в. (2 экз.) маркируют дворы псковичей, совершивших паломничества. Анализ

комплексов этих дворов показывает, что паломники принадлежали к зажиточным слоям посадского населения. Однако соотнесение всех без исключения литых тельников на основании материала (бронзы, латуни) только с зажиточными слоями населения не оправданно. Например, контекст находок проволочных (3 экз.) и мелких ромбосрединных крестиков может трактоваться и в русле принадлежности этих вещей представителям бедного или зависимого населения. Вместе с тем, одновременное бытование проволочных, мелких металлических и ряда костяных тельников совпадает по времени с определенным периодом дефицита цветного металла у литейщиков, который мог одинаково сказаться на материальной культуре всех слоев населения.

Известняковые тельники в основном найдены в местах их изготовления и вероятно, представляли собой недорогую продукцию местных ремесленников. Вследствие дешевизны и доступности материала эти крестики были достаточно широко распространены в городской среде. Костяные крестики, сохранившиеся в меньшинстве (4 экз.), также могли принадлежать представителям небогатых слоев городского населения. Не исключено, что костяные кресты никогда не получали большого распространения. В сельских погребальных памятниках ни известняковых, ни костяных крестиков не найдено.

Все крестики, происходящие из сельских погребений, за исключением «голгофских» типов, найдены в наиболее богатых по инвентарю могилах. Возможно, бедное население сельской округи пользовалось ПЛБ из еще менее прочных материалов: дерева, свинцово-оловянистых сплавов.

Как в городских, так и в сельских погребальных памятниках Псковской земли в могилах обнаружены только крестики из металла, в некоторых монастырских погребениях - деревянные кресты в металлической обкладке. Все средневековые янтарные, каменные, костяные, перламутровые кресты происходят из слоя, не связанного с погребениями.

Глава 2. Энколпионы и металлические наперсные кресты Пскова и Изборска

Энколпионы, двусторчатые кресты-складни для хранения реликвий, это элемент элитной религиозной культуры. Владельцы средневековых энколпионов - состоятельные люди, относящиеся к верхушке общества, которые могли позволить себе паломнические путешествия и приобретение дорогостоящих реликвий. Энколпионы носили на груди поверх одежды, в отличие от тельников. Энколпион также выступал одним из значимых атрибутов при рукоположении епископа Русской церкви. В подражание энколпионам часто декорировались одно- и двусторонние наперсные кресты, два из которых известны и по псковским материалам.

Такая редкая находка, как энколпион, могла попасть в культурный слой поселения, в основном, при экстремальных обстоятельствах - пожарах, военных действиях. Энколпионы на Руси не характерны для сельских древностей, что находит подтверждение и на материалах Псковской земли. Кресты-складни и их фрагменты встречаются в культурном слое Пскова и Изборска в отложениях XI-XIV вв. При описании энколпионов использовалась классификация из общерусского свода Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой (Корзухина, Пескова, 2003). В главе приводится свод из 15 экземпляров, датированных стратиграфически, и представляющих 7 древнерусских и 2 поздних типа:

- Черневые прямоконечные миниатюрные энколпионы с изображением Распятия и Богоматери Оранта, 2 четв. XI в. – кон. XII в.
- Рельефно-черневые энколпионы с закругленными концами, миниатюрные комбинированные, с изображением Распятия и Креста, XII в.
- Черневые прямоконечные энколпионы с четырьмя выступами в средокрестии, миниатюрные, с изображением креста, кон. XII - 1 трети XIII вв.
- Миниатюрные рельефные с закругленными концами и изображением Распятия и Богоматери Оранта, XII - нач. XIII в.
- Инкрустированные прямоугольноконечные малые энколпионы с изображениями Распятия с предстоящими и креста с буквами в рамках, XI-XIII вв.
- Рельефно-черневые энколпионы с закругленными концами, малые, с изображением Распятия с предстоящими и Богоматери с ладонями, раскрытыми перед грудью, и 3 святых в медальонах (30-х гг. XIII в. - сер. - 3 четв. XIV в.).
- Энколпионы с мелкими плотно скомпонованными рельефными изображениями, Богоматерь с ладонями перед грудью и др. (с закругленными концами и зеркальными славянскими надписями с обращением «Святая Богородица, помогай»)
- Рельефные энколпионы квадрифолийной формы 2 четв. – сер. XV в.
- Рельефные энколпионы с круглыми расширениями на концах XIII-XIV вв. с изображением Распятия и Ильи Пророка(?).

Восемь из 15 энколпионов датируются XI-XIII вв., три - XIV-XV вв. Два энколпиона происходят из Изборска, остальные - из Пскова. Оба изборских энколпиона датируются домонгольским временем и происходят с Труворова городища. Домонгольские энколпионы Пскова размещены по историческим частям города следующим образом: один найден на территории Крома, три в Застенье (в пределах стены 1309 г.), один на Завеличье, один на Запсковье. С жилыми дворами непосредственно связаны две находки домонгольского времени.

Такое размещение с одной стороны пропорционально размещению населения в Пскове того времени, а с другой стороны маркирует размещение зон активности социальной верхушки населения. находка с Завеличья может быть случайной потерей в малонаселенной зоне посада. Из энколпионов XIV-XV вв. один найден в Кремле, один в Довмонтовом городе, два на территории Застенья. Четко связывается с дворовыми комплексами только одна находка. Энколпион из Троицкого собора происходит из инвентаря погребений, нарушенных при перестройках здания. Энколпион из Довмонтова города может быть связан с проведением церковных обрядов, в т.ч. обряда рукоположения священников. Немногочисленность учтенных находок подтверждает сделанный ранее исследователями вывод о редкости энколпионов в слое, их связи с элитной культурой, реликварности этой категории.

Тот факт, что в истории Пскова случаи захвата города были единичны, возможно, объясняет отсутствие в слое энколпионов, захороненных в качестве кладов. С некоторой осторожностью можно предположить связь событий 1240-1242 гг. в Пскове (взятие города немецкими войсками и последующее освобождение Александром Невским) с условиями попадания в слой энколпиона XII – начала XIII в. на Завеличье, конца XII - первой трети XIII вв. на Запсковье, 30-х гг. XIII в. в восточной части посада и первой половины XIII в. в Кремле.

Топография находок, связанных с комплексами дворов, доказывает связь традиции ношения и хранения энколпионов с зажиточными слоями городского населения, не обязательно с духовенством. Об этом говорит и концентрация большей части находок в Застенье (Среднем городе).

Глава 3. Нательные иконки и привески с крестом

К данной категории относится 44 объекта разного времени и происхождения. Как показывают стратиграфические даты археологических находок, нательные иконки входят в повседневную культуру христианского личного благочестия на Псковской земле почти одновременно с нательными крестиками.

Нами выделено 6 типов иконок. Проведен иконографический анализ сюжетов, наиболее популярны образы Богоматери и Николая Чудотворца. Одной из тенденций развития категории является приближение иконок по композиции к микро-иконостазу. Конечным продуктом этого приближения становятся складни, в боковых и нижнем регистре центральной створок которых изготовитель ставит своей целью вместить максимальное количество чтимых святых. Развивается как бы «многоголовый» стиль. Из-за небольших размеров фигуры становятся почти неопределимыми и требуют развернутых подписей без титла.

Три находки литейных форм для изготовления образков-иконок на территории Пскова свидетельствуют о местном производстве предметов данной категории, по крайней мере, в XII-XIII вв. и в более позднее время, в XVII в. Две из них относятся к дворам ювелиров в восточной части древнего посада Пскова, подробно изученным Э.В.Королевой (Королева, 1997). Поздняя формочка происходит из раскопок в Окольном городе, в квартале, связанном с ювелирным производством.

Помимо 9 каменных иконок из собрания Ф.Плюшкина, относимых к Пскову лишь предположительно, в Пскове найдено 3 каменные иконки. Это два готовых экземпляра и одна заготовка. Типологически они относятся к категории образов, содержат изображения святых Бориса и Глеба, Богоматери (в изводе Великая Панагия) и Николая Чудотворца.

С погребальной практикой связаны две круглые металлические иконки XII и XIII вв. из гдовских курганов, а также складень (предположительно, XVI в.) из монастырского погребения в Пскове. Иконки Печорского музея происходят из Печорского района и приобретены у населения. Определенный процент иконок по условиям залегания в культурном слое связан со светскими дворовыми комплексами конца XIII - 1 четверти XIV в. в древнем Застенье, XII - XIII вв. на посаде на Завеличье, XVI – XVII вв. в Окольном городе. Значительная часть иконок (7 экз.) происходит из нарушенного слоя.

Иконок в культурном слое встречается на порядок меньше, чем крестов. По всей видимости, иконка являлась дополнительным ПЛБ, второстепенным по отношению к кресту. Ношение иконки не заменяло ношения креста, а только дополняло его. Традиция ношения иконок может объясняться стремлением направить обращение христианина к высшим силам более адресно, в зависимости как от личной потребности молящегося («специализация» святых), так и от места жительства христианина (местночтимые святые) и от иных личностных особенностей (святой покровитель имени, ремесла, семейные предания).

Вероятно, в отличие от креста, который христианин на определенном этапе развития христианства на Руси носил всю жизнь, иконка могла носиться только в определенные «пограничные» моменты жизни, связанные с угрозой жизни или здоровью. В остальное время иконки, видимо, хранились в составе домашних иконостасов или с другими семейными ценностями и реликвиями.

Глава 4. Динамика изменения состава предметов личного благочестия населения Пскова и Псковской земли

Смена одних групп вещей другими происходила постепенно. На основе анализа типологии условно выделено шесть этапов в развитии ПЛБ.

Древности **первого этапа** - кон. X-XI вв. Появление этого поколения христианских древностей на данной территории может быть связано с крещением Пскова и установлением погостов в Псковской земле, а также с активным функционированием торговых путей, которыми пользовались, в том числе, и первые христиане региона. Это литые крестики с «грубым изображением Распятия», крестики т.н. «скандинавского типа» и крестики из листового металла в погребальных памятниках и тяготеющих к ним зонах.

Второй этап - XI-XII - XIII вв. связан с более массовыми и разнообразными по типам и категориям находками в зоне застройки на посаде Пскова, а также с проникновением материальных признаков принятия христианств в сельскую культуру. Среди этих древностей преобладают литые нательные кресты: с квадратным средокрестием и шариками на концах лопастей, пластинчатые с четырехременной плетенкой, эмалевые трехлопастноконечные, криноконечные малоформатные, квадратносрединные прямоугольноконечные, с рельефным изображением Распятия и округлым завершением лопастей и поздние кресты т.н. «скандинавского» типа. Появляются первые литейные формы для крестиков, крестовидные и крестовключенные привески, янтарные, шиферные и известняковые крестики с прямоугольными лопастями, энколпионы с чернением и гравировкой и круглые образки, в XII в. - привозные перламутровые крестики.

Третий этап - сер. XIII – нач. XIV вв. приходится на довольно короткий период времени, который характеризуется обилием литейных форм в городском слое и, в то же время, малым количеством ПЛБ из цветного металла. К этому этапу относятся крестики, крученые из проволоки, мелкие литые сегментоконечные тельники с ромбическим средокрестием, янтарные кресты с округлым, прямоугольным и трапециевидным окончанием лопастей, известняковые крестики и заготовка иконки.

На **четвертый этап** - XIV-XV вв., приходится пик разнообразия ПЛБ по материалу и наибольший процент янтарных крестиков. Расцвета достигает местное искусство мелкой каменной пластики, а развитие литейного дела или торговли позволяет обеспечивать огромное разнообразие тельников в пределах общего канона. Этап представлен янтарными прямоугольноконечными крестами с сюжетом Голгофы, круглыми и сердцевидными подвесками-иконками XIV-XV вв. с голгофским сюжетом, ромбоштитковыми привесками, шароконечными и плоскими с семичастным завершением лопастей бронзовыми тельниками, а также разнообразными металлическими крестиками с сюжетом Голгофы. К данному периоду относятся поздние рельефные энколпионы и наперсные кресты.

Пятый этап - с XVI в. Состав ПЛБ с этого времени практически идентичен общероссийскому. Начиная с этого этапа доминирующее положение в составе ПЛБ занимают «гогофские» кресты. К данному периоду относятся крупные иконки с многофигурными композициями и щитком, прикрывающим ушко иконки, крупные иконки-образа, иконки-складни.

Шестой этап - XVII-XVIII вв. Для этого периода, в целом, характерно размещение на предметах культа сложных по композиции и насыщенных фигурами изображений. Наряду с сохранением старых типов начинает модифицироваться внешний контур креста и техника украшения. Декор обогащается эмалевыми узорами и инкрустацией, и появляются так называемые «девичьи», «женские», «мужские» (широколопастные) тельники, кресты с процветшими лопастями (в т.ч. лепестковидной формой лопастей), трехлопастноконечные крестики с 8-конечным крестом, в том числе, и стилизованным. Увеличивается не только декоративная, но и смысловая нагрузка ПЛБ. Символика любого предмета становится многоуровневой, различные уровни смысла несет форма, помещенные изображения и сюжеты, текст.

Основные выводы по результатам исследования

Комплекс христианских ПЛБ, сопровождавших жителя Пскова и Псковской земли, достаточно разнообразен. Многообразие форм, в которые облакаются христианские символы, заметно с самого начала христианизации. Распространение первых ПЛБ в значительной степени связано с представителями дружинной культуры и военно-торговых слоев населения, высокой социальной стратой. И если первоначально материальная культура христианства отмечена чертами заимствования, то уже в XII в. местные ремесленники начинают самостоятельно обеспечивать городских и сельских жителей предметами личного благочестия. Сначала это предметы из известняка, затем литые кресты и иконки. Распространяются общерусские типы нательных крестов. ПЛБ в Пскове и Изборске производятся местными ювелирами и резчиками литейных форм.

Христианство или, по крайней мере, то религиозное сознание, которое диктовало необходимость носить на себе крест, в первую очередь проникает в среду славянского и скандинавского населения Пскова, а также населения Изборска. Несколько позже, в середине XI в. этот процесс затрагивает сельское население Псковской земли, причем не только славянское, но и балтское, и прибалтийско-финское.

С XI по XV вв. энколпион, а затем и наперсный крест остается атрибутом духовенства и зажиточных слоев городского населения. С материальной культурой представителей невысокой социальной страты предположительно можно связать проволочные и ромбосрединные

тельники с профилированными концами, миниатюрные костяные крестики. Однако в целом, нательные кресты из металла были в повседневном употреблении у всех слоев населения.

Поступление привозных предметов культа в Псков и Изборск происходит в результате паломнических путешествий и торговых связей, прежде всего, с Новгородом, Киевом, Дауг-мале, другими прибалтийскими центрами. В Псков привозят перламутровые, яшмовые, шиферные тельники, некоторые виды бронзовых нательных крестов, в том числе, с эмалью, и энколпионов. Статьей импорта является янтарь, из которого изготавливают нательные кресты местные мастера в Пскове. В Пскове в XI-XV вв., даже с учетом специфической зонной концентрации этих находок, именно янтарные тельники являются самыми распространенными в городской среде ПЛБ. На втором месте стоят металлические, на третьем - каменные кресты. Несколько иную картину торговых связей и обмена ПЛБ показывает Изборск, в слое которого хоть и присутствуют кресты из полудрагоценных металлов и энколпионы, зато почти не встречаются янтарные крестики, кресты с эмалью, многие типы крестов, характерные для Пскова и Новгорода. Отчасти это свидетельствует о более низком уровне благосостояния посадского населения Изборска.

В XIV-XV вв. Изборск и Псков становятся самостоятельными центрами производства шароконечных бронзовых тельников и образков в форме крестца, в тот же период в Пскове можно предполагать существование мастерской по изготовлению криноконечных тельников. В XIV в. свое примитивное производство ПЛБ по готовым образцам для погребения умерших разворачивается где-то в ареале распространения гдовских курганов. С кон. XIII - нач. XIV вв. фиксируется местное производство нательных иконок из камня, в XIV в. в Пскове складывается своя художественная школа мелкой каменной пластики.

Переворот в типовом составе ПЛБ, в ходе которого доминирующее положение занимают ПЛБ с изображением Голгофы и иконки «многоголового» стиля, происходит постепенно. Новый сюжет первоначально завоевывает позиции в орнаментации разных категорий. Это и янтарные, и костяные крестики, и иконки, и металлические тельники.

Строгой преемственности между типами нет, однако существует некое единое семантико-символическое пространство, в пределах которого творят и ремесленники, и художники. Таким образом, трехчастная структура лопасти креста становится характерной чертой как крестиков т.н. «скандинавского» типа и трехлопастноконечных, так и крестов с тремя шариками в виде пирамидки на концах. Крины из живописи переходят и на криноконечные малоформатные, и на крупные криноконечные и, затем, на «голгофские» криноконечные кресты. Лучи сияния, первоначально представленные на квадратносрединных тельниках XII в., в

позднее время становятся литым декором средокрестия ряда голгофских типов крестов. Ромбическое средокрестие с косым крестом наследуется из декора криноконечных малоформатных тельников пластинчатыми крестами с семичастным завершением лопастей, а затем помещается и на обратную сторону родственных последнему типу «голгофским» крестам. Кубическое средокрестие становится общей чертой ряда типов янтарных, перламутровых, металлических с шариками на концах крестов.

Серьезных перерывов в традиции погребения с крестами на материале Пскова и Псковской земли не выявлено. ПЛБ в составе погребального инвентаря встречаются на протяжении всего изучаемого периода. При этом наблюдается заметный спад этой традиции в XIII-XIV в., возможно, связанный с церковными нормами. Крестики, вырезанные из пластины, византийские монеты-привески и некоторые крестики т.н. «скандинавского» типа связаны с погребальными древностями X - нач. XI вв. в окрестностях Пскова и вдоль водного пути в Балтику. В XII в. христианские древности появляются в сельских погребальных памятниках Псковской земли. В сельских погребениях XII-XIV в. встречаются как нательные кресты типа криноконечных, шароконечных, «голгофских», в т.ч. в сочетании с иконками, так и ромбоштитковые привески. В погребениях городских некрополей встречаются криноконечные, а затем голгофские кресты различных разновидностей. Материалы кладбищ Пскова и Изборска показывают, что серии крестов специально изготавливались для помещения в погребения. Крестики «голгофского» типа изготавливались в ряде производственных комплексов в Пскове, и, вероятно, в Изборске.

Реконструируемые на основе археологических данных христианские традиции сельского и городского населения включают поклонение изображению лика святого и креста на предметах культа, повседневное ношение креста, хранение и почитание мощей святых, паломничество по святым местам, с некоторыми хронологическими оговорками - погребение с тельником.

Получено 333 стратиграфические даты, еще 36 предметов датировано с помощью привлечения других методов. Выделены зоны концентрации янтарных крестиков в Пскове, вероятные точки производства нательных иконок и крестов с голгофской тематикой, установлена связь между производством литейных форм и нательных крестов из камня. Определены особенности типологического состава ПЛБ Пскова, Изборска и инвентаря гдовских курганов. Проанализированы ПЛБ в составе погребальных комплексов («мир мертвых», 186 ед.) и городских дворов («мир живых»). Прослежена динамика изменения состава и иконографии

ПЛБ. Анализ находок позволил сделать ряд вышеизложенных общих выводов о развитии ПЛБ населения Пскова и Псковской земли на протяжении X-XVIII вв.

Проведенная работа открывает широкие перспективы для дальнейших исследований. Так, уже введенные в научный оборот предметы христианского культа с надписями могли бы стать предметом исследования палеографии и лингвистики.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Колпакова Ю.В. К вопросу о классификации псковских нательных крестов // Молодежь - науке. Псков, 2000.С.6-7.
2. Колпакова Ю.В. Топография предметов христианского культа из раскопов 1945-1995 гг. в г. Пскове //Молодежь - науке. Псков, 2002.С.60-61.
3. Колпакова Ю.В. Христианская традиция в Пскове по данным археологии (предметы личного благочестия) //Научно-практический историко-краеведческий журнал «Псков». № 16. Псков, 2002. С. 27-30.
4. Колпакова Ю.В. К.Т. Никольский о составлении «первого русского руководства по церковной археологии» //Метаморфозы истории. Альманах. Выпуск 3. ПГПИ им. Кирова, 2003.С.104-116.
5. Колпакова Ю.В. Предметы христианского культа в археологической коллекции Псковского музея-заповедника // Археология и история Пскова и Псковской земли 2001-2002 гг. Псков, 2003. С. 66-73.
6. Колпакова Ю.В. Нательные кресты с голгофской тематикой в фондах Псковского музея-заповедника // Археология и история Пскова и Псковской земли 2001-2002 гг. Псков, 2003. С. 57-66.
7. Колпакова Ю.В. Салмина Е.В. Раскопки у церкви Богоявления с Запсковья в городе Пскове в 2001 году: погребальный обряд и инвентарь XVI-XVIII вв. //Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 5. Тверь, 2003. С. 63-71.
8. Колпакова Ю.В. Каменные и янтарные нательные кресты Пскова и Изборска //АИППЗ. Материалы 50 научного семинара. Псков, 2004. С. 102-110.
9. Колпакова Ю.В. Некоторые разновидности нательных крестов средневекового Пскова //Российская археология, 2005, №1. С. 140-145.